

ЭКОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Т.В. Дубинина (Барнаул)

Аннотация. В статье рассматривается явление экологии взаимодействия в ситуации общения. Экология взаимодействия определяется как важная психологическая практика в деятельности психолога. Принцип экологии взаимодействия рассматривается как основной в реализации психопрофилактических и просветительских задач в деятельности психолога-практика.

Ключевые слова: экология взаимодействия, эмоционально-смысловой контекст общения, психотехнологии позитивного манипулирования, разовые контакты, постоянные контакты, экология взаимодействия и жизнестворчество.

Деятельность практических психологов в обществе порождает ряд вопросов: каким может быть вклад психолога в решение социально-психологических проблем? Насколько полезным для жизненной ситуации человека окажется обращение к психологу? Действительно ли психологи улучшают работу организаций, отдельных служб? В основе актуальности постановки этих вопросов лежит ряд причин. С одной стороны, не вызывает сомнения факт особой, порой непонятной окружающим специфики социально-психологической среды, в которой осуществляется профессиональная деятельность психолога. С другой стороны, в большинстве случаев психолог не выбирает задачи и объекты для работы, для профессионального взаимодействия. Часто условия диктуют психологу, с кем нужно работать и какие проблемы решать.

Люди порой довольно осторожно и даже скептически относятся к деятельности психологов, и некоторые из них правы, так как «не все психологи заслуживают доверия, а психология как наука еще далека от совершенства, и в ней еще слишком многое нужно согласовывать и отлаживать, чтобы она заработала в полную силу» (Минделл А., 1993, с. 128).

Специфика психологической работы создает условия для формирования более доверительных отношений психолога со своими клиентами или членами той организации, где работает психолог. В связи с этим психологу важно осознавать качественную неоднородность возникающих в работе взаимоотношений с различными людьми. Так, по типологии П.Н. Иванова (1983), все коммуникации можно разделить на два типа:

1. Общение в ситуации разовых контактов. На этом уровне общения такие понятия, как глубокие чувства, личностный долг, ответственность людей друг перед другом, не являются основополагающими. Разовые контакты скорее можно назвать жестко ролевым взаимодействием, на основе социальных стереотипов, в соответствии с гражданскими и нравственными нормами.

2. Общение в ситуации постоянных контактов. В данном случае имеет место глубокая личная взаимозависимость людей друг от друга. В основе данных контактов лежат глубокие чувства друг к другу, ощущение необходимости и актуальности данных взаимоотношений для человека.

Серьезной опасностью в работе психолога является тенденция того, что многие разовые контакты на работе могут перейти в постоянные. На психолога это накладывает

определенную моральную ответственность за людей, с которыми он работал. Это ведет к тому, что психолог становится перегруженным на работе, пытается нести ответственность за такой широкий круг постоянных контактов. Таким образом, происходит «одомашнивание» ситуации, и психолог может стать более предвзятым, необъективным, в связи с чем попадает в ловушку представлений: «хороший психолог – хороший человек», это приводит к снижению эффективности работы психолога.

П.Н. Иванов говорит о том, что в ситуациях разовых контактов уместны и даже необходимы техники позитивного манипулирования, и советует как можно реже манипулировать в общении с дорогими и близкими людьми (в ситуации постоянных контактов). Идею позитивного манипулирования он формулирует в виде трех установок, которые важно соблюдать в общении: 1) человеку нужно признание, чтобы он чувствовал себя в общении с вами «хорошим»; признание важно давать именно в той форме, которую человек ожидает; 2) человек эгоцентричен по своей природе; с партнером по общению важно говорить о проблемах, актуальных для него; 3) человек всегда прав, он имеет право на это, как бы он себя ни вел (человек прав хотя бы в своих намерениях). Одновременная реализация в общении всех этих установок позволяет создавать благоприятную обстановку в ситуации разовых контактов.

Е.В. Сидоренко (2001), говоря о манипулировании, выделяет манипулирование цивилизованное и манипулирование варварское. Варварски манипулировать, вступая во взаимодействие с другими людьми, умеют все. Кто-то делает это осознанно, кто-то – нет. «Власть – это возможность заставить других людей делать то, что бы они не стали делать, будучи предоставлены сами себе» (Дружинин В.Н., 2000, с. 61). По большому счету, В.Н. Дружинин говорит о случаях варварского манипулирования в построении взаимодействия с другими. Чем меньше власти используют партнеры по отношению друг к другу, тем более вероятно, что данное взаимодействие станет экологичным.

Работа практического психолога – это общение в ситуации разовых контактов, а значит, психолог обязан владеть техниками позитивного манипулирования. Логика развития коммуникативной компетентности профессионального психолога – от освоения техник позитивного манипулирования к развитию способности к экологичному взаимодействию с другими людьми.

В большинстве ситуаций общения для установления позитивного смыслового контекста общения – необходимого условия экологичного взаимодействия – целесообразно первоначально применить техники позитивного манипулирования. Позитивное манипулирование, которое осознанно применяет инициатор установления экологичного взаимодействия, нужно, чтобы «снять» жесткое ролевое поведение партнеров, ослабить некоторые защитные механизмы в социальном взаимодействии.

Экологичным мы называем такое общение, в процессе которого психологическое состояние партнеров по общению улучшается или хотя бы не ухудшается. Мы исходим из положения Шри Ауробиндо, что критерием развития человека является радость. Поэтому если в процессе общения состояние партнеров улучшилось, то можно предположить, что данное взаимодействие было развивающим.

Следуя житейскому стереотипу, вступая в общение, человек обращает, в первую очередь, внимание на своего партнера по общению: насколько интересно партнеру то, о чем идет разговор; удобно ли ему; насколько партнеру интересен именно я и т.д. Однако психологическим индикатором экологичности конкретного взаимодействия является собственное состояние человека, поэтому, вступая во взаимодействие, важно научиться осознавать динамику собственного психологического состояния: улучшается оно или ухудшается. В наших исследованиях эмпирически выявлено, что у партнеров по непосредственному взаимодействию изменение психологического состояния происходит синхронно: состояние практически одновременно или ухудшается или улучшается. Например, если в ситуации общения человек чувствует, что его собственное состояние начинает ухудшаться (становится неинтересно, скучно, появляются мысли, что разговор не о том, и пр.), можно быть уверенным, что в данный момент происходит ухудшение психологического состояния и у его партнера/партнеров по данному взаимодействию. Таким образом, изменение психологического состояния партнеров в непосредственном общении происходит практически одновременно, различным у партнеров по взаимодействию может быть лишь интенсивность изменения состояния (у одного настроение испортилось – у другого произошло лишь незначительное ухудшение психологического состояния), также различной у партнеров будет интерпретация того, почему изменилось собственное состояние. Таким образом, если в процессе взаимодействия психологическое состояние партнеров по общению ухудшилось, то данное взаимодействие можно рассматривать как неэкологичное.

Общение не может быть экологичным для одного и одновременно неэкологичным для другого партнера по общению. Взаимодействие для всех партнеров по общению или экологично или нет. В контексте задач практической психологии можно сделать вывод: если психолог «вымотался», работая с клиентом или группой,

значит, не была данная встреча экологичной как для клиента или членов группы, так и для психолога.

Психолог-практик должен уметь инициировать создание экологичного, эмоционально-позитивного контекста взаимодействия. Человек, который способен стать инициатором экологичного взаимодействия, характеризуется определенным уровнем открытости и определенным уровнем субъектности, которые присущи ему изначально или достигнуты путем психологической/психотерапевтической работы. Например, выделяют следующие базовые качества, благодаря которым человек способен к особому (в контексте нашей статьи – к экологичному) взаимодействию с миром, с самим собой, с другими людьми: восприимчивость, способность к интимности, спонтанность (Э. Берн); особая степень открытости миру, особая степень присоединения во время взаимодействия, особая степень контроля ситуации взаимодействия (В. Шутс).

Говоря о феноменологии экологичного взаимодействия, целесообразно рассмотреть признаки пробуждения духовности, выделенные в логотерапии (экзистенциальная терапия В. Франкла и «метапсихология» Д. Андреева):

1. Субъективное пространство становится приоритетнее пространства объективного. Человек живет в своем внутреннем мире, развивается через него, возникает чувство наполненности жизни, насыщенности ее проявления и осознания смысла в контексте собственной жизни.

2. Субъективное время становится приоритетнее времени объективного, то есть возникает чувство смысловой наполненности каждой минуты жизни. Порой за короткий промежуток человек проживает и осознает столько, сколько другим понадобилось бы осознавать и понимать годами. Существует такое мнение, что люди, которые развиваются, долго не стареют, их внутреннее субъективное время, ускоряясь, как бы замедляет время объективное.

3. Субъективная чистота становится приоритетнее чистоты объективной. У человека обостряется чувство чистоты на физическом, физиологическом и в особенности на психологическом планах: человек начинает отличать чистую пищу от грязной, чистые эмоции от грязных. Происходит переход от грубых, низменных состояний к состояниям возвышенным, утонченным и чистым. Это проявляется в выборе типа реакции в различных ситуациях, в особенностях взаимодействия с окружающими людьми (Колесников В.И., 1996).

Можно выделить проявления выше обозначенных признаков в субъективном мире партнеров по экологичному взаимодействию: время летит незаметно; состояние, в котором находятся партнеры, начинает улучшаться и может стать возвышенным и утонченным; есть ощущение значительности, важности содержания, которое возникает в общении с этим человеком; во время расставания остро ощущается внезапно возникшее родство

душ; сам факт общения рассматривается как очень ценный для дальнейшей жизни. У человека, находящегося в ситуации экологичного взаимодействия, возникает ощущение, что он становится лучше относительно самого себя.

Связь между экологией взаимодействия людей и духовностью не случайна: «... понимание реальности, вытекающее из современной физики, являясь холистическим и экологическим видением, совпадает с пониманием реальности в духовных традициях» (Капра Ф., 1996).

Мы полагаем, что в результате экологичного взаимодействия с другим(и) человек становится способным интегрировать жизненный опыт, полученный им ранее или непосредственно в данной ситуации общения, в свою субъективную картину мира. А. Маслоу (1997), говоря о предельных переживаниях человека, отмечает, что такого рода переживания присутствуют в жизни любого из нас и отличаются очень высокой степенью эмоциональной интенсивности психического состояния человека вплоть до аффекта; предельные переживания могут обладать различной валентностью: позитивной или негативной. Однако нередко люди воспринимают предельные переживания как жизненный опыт, от которого им надо избавиться: забыть как страшный сон (если имели место негативные переживания) или быть бдительным и всегда помнить, что «жизнь просто не может быть так хороша» (в случае аффективно-позитивных переживаний). То есть люди далеко не всегда могут интегрировать собственные переживания (которые они имели) в единую картину своего субъективного мира. Таким образом, предельные переживания просто не становятся для человека реальностью. «Реальность существует для нас лишь в той мере, в какой она воссоздана мыслью» (Мамардашвили М.К., 1994, с. 97).

Особым периодом в становлении субъективного мира человека является этап, когда предельные переживания (или любые другие переживания) уже мысленно воссозданы, но не синтезированы в общую картину мира. Мир получается нецелостный, расчлененный. Именно невозможность интеграции собственного опыта запускает различные защитные механизмы личности – как вытеснение, замещение, рационализация и пр. Человек, находящийся в ситуации экологичного взаимодействия, может выйти из привычного для себя диапазона способов реагирования и объяснения событий. Человек благодаря особому эмоционально-позитивному контексту общения может выйти за рамки социальных ролей, «забыть» о предыдущей или предстоящей жизненной ситуации (жизнь «здесь и сейчас»), изменить привычные для себя прогнозы или предубеждения относительно определенных событий – все это, безусловно, способствует формированию более целостного образа жизненной ситуации, позволяет человеку экологично интегрировать собственные переживания и взгляды на определенные ситуации и события.

Д.А. Леонтьев (1993), рассматривая системно-смысловую природу мотива, определяет мотив как системно-смысловой интегратор исходных побудителей. Развивая данное определение, можно полагать, что способность личности одновременно удовлетворять несколько потребностей (исходных побудителей) в процессе реализации одной деятельности будет содействовать большей включенности личности в процесс взаимодействия с предметом деятельности, что приведет к большему удовлетворению человека, и данное взаимодействие с миром, вероятно, можно назвать экологичным. Чем больше потребностей человека в ситуации одновременно удовлетворены, тем больше личностных смыслов (увязанных между собой единым жизненным контекстом) выделяет человек в предмете своей деятельности и во всей ситуации в целом. Таким образом, чем выше степень интеграции побудителей в процессе формирования мотива, тем выше степень включенности человека в процесс взаимодействия с миром, в собственный жизненный контекст, в процесс общения с другими людьми.

Одним из показателей способности человека к экологичному взаимодействию с другими может являться общее количество социально-психологических систем, в которые включен человек (например, социальные роли человека и пр.). Очень важной характеристикой выступает степень включенности личности в данные системы, в реальный жизненный процесс. Безусловно, люди, способные к установлению экологичного взаимодействия, отличаются высокой степенью осознанного и добровольного включения в систему, будь то работа, семья или дружеские отношения. Это достигается за счет высокой активности по осмысливанию своего места и роли в собственной жизненной ситуации.

Лэйнг на вопросы: в чем суть психотерапии, каким образом осуществляется ее действие, сказал следующее: «В сущности, психотерапия – это аутентичная встреча двух людей. На эти вопросы нет четкого ответа. Действительно, решающие моменты в психотерапии – как это знает любой пациент или терапевт, переживший их на своем опыте, – непредсказуемы, уникальны, незабываемы, всегда неповторимы и часто неопишуемы» (Капра Ф., 1996).

Мы рассматриваем экологию взаимодействия в соотнесении с психотерапией, потому что в настоящее время понятие психотерапии стало основной моделью для понимания процессов, направленных на изменение, позитивное развитие личности. Однако какие-то ситуации общения надолго западают нам в душу, какие-то встречи переворачивают, какие-то оставляют равнодушными, какие-то вызывают отвращение, некоторые встречи оказывают на нас очень существенное влияние. Помимо специальной практики, специальных психологических методов экология взаимодействия людей имеет место в разных сферах жизни в естественных условиях во многих контекстах. Иногда человек, порой неожиданно для самого себя, вступает в экологичное обще-

ние. Однако никто специально при этом про психотерапию не говорит. Следует констатировать, что границы между психотерапией и иными формами фасилитирующего воздействия на личность очень размыты.

Д.А. Леонтьев отмечает, что существуют разные процессы личностных изменений, которые отчасти пересекаются с процессами психотерапии, отчасти нет, и утверждает, что продолжать использовать слово «психотерапия» для их обозначения значило бы чрезмерно расширять смысл, который вкладывается в это понятие. Указывая на методологическую неоднородность такой формы практики, как психотерапия, Д.А. Леонтьев выделил особый вид психологической практики «жизнетворчество» как самостоятельную разновидность практической работы психолога. Мы убеждены, что практика жизнетворчества в жизни человека и в деятельности практического психолога, в частности, невозможна без способности человека к построению экологических взаимоотношений с другими людьми, с самим собой, в целом – с миром. Безусловно, можно рассматривать принцип экологичности более широко – экология взаимодействия человека с миром, с самим собой.

Д.А. Леонтьев подчеркивает, что жизнетворчество не входит в сущность психотерапии и непосредственно не относится к ее природе, к ее задачам, хотя логически дополняя собственно психотерапевтическую работу, жизнетворчество входит в арсенал инструментов психотерапевта, а также специалистов других профессий. Жизнетворчество – практика, которая пока еще не выработала своих алгоритмов, в отличие от психотерапии.

Сопоставляя жизнетворчество и собственно психотерапию как практики, Д.А. Леонтьев отмечает, что жизнетворчество работает не с переживанием человека, не с формами репрезентации каких-то явлений мира, а с самим миром [6, 7].

Жизнетворчество – личностно-ориентированная практика развития и коррекции отношений человека с миром. Единственный позитивный критерий жизнетворческого эффекта – критерий расширения жизненного мира.

Одним из важнейших путей расширения жизненного мира является просвещение. В современной психологической практике, несмотря на необычайное расширение спектра проблематики, с которой сталкивается психолог, имеет место тенденция преобладания психодиагностической и психокоррекционной направленности в деятельности психологов. Однако такие, на наш взгляд, первоначально важные функции, как просветительская и психопрофилактическая, остаются менее представленными в реальной работе психолога. Психолог готов что-то исправлять, корректировать, разрешать противоречия – именно так в большинстве случаев понимается психологическая помощь.

Как отмечает А. Менегетти, в основе мотивационной структуры нашего общества и социальных институтов лежит социальная поддержка преступника, больного, слабого, и никакие различия в идеологии разных государств

не могут скрыть этот факт. Исключив из рассмотрения работы институтов и организаций этот фактор (социальный мотив их работы), мы увидим в итоге, что рациональность контекста исчерпала смысл своего существования (Менегетти А., 1996). Основные усилия психологии как социального института направлены на помощь тем, кто не может самостоятельно справиться с жизненными проблемами. В большинстве своем психологи не считают профессиональной задачей оптимизировать социально-психологические условия для дальнейшего развития человека, который на данный момент времени сам решает проблемы в своем жизненном контексте.

Отмеченная тенденция в своей основе имеет, на наш взгляд, две причины. Первая причина – социально-экономическая – заключается в отмеченной выше смысловой установке функционирования в обществе социальных институтов «от права до медицины, от педагогики до морали, включая суд, полицию, церковь, психологию и т.д.» (Менегетти А., 1996, с. 5). Вторая причина связана с внутренними тенденциями развития психологической науки.

Явная выраженность коррекционно-диагностической функции в деятельности психолога обусловлена тем, что психология имеет глубокие естественно-научные корни в физиологии, медицине, психиатрии, где многие явления, в том числе имеющие психологическую природу, изучались как в норме, так и в патологии. Таким образом, континуум «норма – патология» наиболее разработан в данных науках и, соответственно, – в психологии, а значит именно этот континуум наиболее полно представлен в сознании психологов-практиков. Психология человека *mental heals* разрабатывается в психологической науке относительно недавно. В 60-е гг. на базе движения «Человеческий потенциал» (Эсаленский институт США) и развития идей гуманистической и экзистенциальной психологии была предложена концепция «позитивного психического здоровья», в которой делался акцент на специфически человеческом способе существования (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.).

Дело в том, мы полагаем, что психологическая работа по оптимизации, гармонизации взаимодействия человека с миром, с социумом, с собой возможна только в русле системного подхода. О роли системного подхода давно заявлено теоретически. Л.С. Выготский писал о том, что психологию должны интересовать возникающие «на известной стадии развития новые синтезы, новые узловые функции, новые формы связей между ними, и нас должны интересовать системы и их судьба... – в этих двух словах для нас должны заключаться альфа и омега нашей ближайшей работы» [1, с. 131].

Однако реализация на практике системного подхода, а особенно в прикладных психологических исследованиях, необычайно затруднена. Дело в том, что психология, а особенно психолог-практик, имея дело с «трагически невидимыми» психическими явлениями, находится в плену собственной телесности. В связи с этим

человека (или группу) очень трудно рассматривать как систему, открытую и развивающуюся. Когда в этой системе что-то сломалось (дезинтегрировалось) и требуется локализовать область сбоя, т.е. провести диагностику с последующей коррекцией, – эта задача более понятна для психологов, так как мыслить «локально» мы умеем, мыслить системно мы только учимся. А пока – психологи обнаруживают и изучают психологическую систему – психику – на основе возникающих возмущений в ней: диагностируют и корректируют.

На наш взгляд, необходимость реализации просветительской и психопрофилактической функций в практической психологии стремительно растет. Таким образом, в работе психолога-практика встает задача преподавания психологии. Речь идет о преподавании психологии в самом широком контексте: о любой целенаправленной передаче психологической информации собеседникам, клиентам, слушателям. Преподавание – это живая ситуация общения, взаимодействия с аудиторией. Если относиться к преподаванию с позиций Л.С. Выготского, считавшего, что только то обучение оправдано, которое ведет за собой развитие, то построение целостной системы «преподаватель – ученики» является необходимым условием для осуществления преподавания.

Вслед за Д.А. Леонтьевым хочется отметить постепенное изменение смыслового контекста взаимодействия психолога с окружающими. Со времени развития психоанализа реализуется система «психолог – пациент»; гуманистическая психология привнесла систему «психолог – клиент»; современные тенденции развития психологии и общества предполагают возникновение новой системы «психолог – и его ученики». Очевидно, что к созданию и жизнедеятельности в такой системе «психолог – и его ученики» способен далеко не каждый человек, имеющий диплом психолога. И здесь возникает вопрос: является ли ситуация взаимодействия, которую инициировал психолог, экологичной?

Рассмотрим систему «психолог – и его ученики». Очень важной является способность психолога рассматривать взаимодействие с аудиторией с позиций системного подхода. Рассмотрим иерархический принцип «метасистема – система – подсистема» применительно к ситуации преподавания психологии. Метасистема – это содержание учебного предмета и возникающая «здесь и сейчас» учебная ситуация; системами являются непосредственные участники ситуации, в том числе и психолог, а подсистемы – это тот опыт, размышления, ассоциации и переживания каждого из участников, которые актуализируются в соответствии с содержанием учебной ситуации (ситуации взаимодействия с психологом и друг с другом). Когда психические образы, возникающие у участников ситуации, имеют непосредственное отношение к содержанию обсуждения (взаимодействия), мы можем говорить, о том, что возникла система «психолог – ученики». Задача психолога – актуализировать

у учеников подсистемы, соответствующие обсуждаемому содержанию, предмету учебной деятельности.

Для того чтобы психолог и присутствующие в аудитории были не только физически, но и психологически вместе, т.е. представляли психологическую систему, необходимым условием является возникновение совместных переживаний. Безусловно, инициатором создания системы, создания единого позитивно-смыслового контекста, что и составляет основу экологичного взаимодействия, является психолог. Для этого важна способность психолога быть открытым и вовлеченным в процесс взаимодействия, а также способность задавать и структурировать содержательно-смысловой контекст взаимодействия.

Заявленные задачи мы пробуем решать в курсе «Методика преподавания психологии» в работе со студентами-психологами. В данном курсе рассматривается понятие «преподавание психологии» в широком образовательном и социальном контексте. Мы убеждены, что владение основами методики преподавания психологии является частью профессиональной культуры психологов. Через преподавание психологии возможна реализация психопрофилактической и развивающей функции в психологической практике.

В курсе раскрываются вопросы психологии учебной деятельности, особенности формирования и структурирования учебной ситуации как онтологического явления. Методы, методики и частные приемы рассматриваются в данном курсе с позиции системного подхода. Цель курса – формирование у студентов умения осознавать ситуацию взаимодействия с аудиторией как систему и применять психологические знания в практической работе для оптимального создания и развития системы «психолог – его ученики». Прикладная часть курса нацелена на формирование у студентов профессионального мышления, способности использовать элементы преподавания психологии в процессе решения самого широкого спектра социально-психологических проблем, стоящих перед психологом-профессионалом.

Процесс обучения преподаванию психологии реализуется в логике: индивидуальность преподавателя – нормативный способ деятельности – индивидуальный способ деятельности преподавателя. В соответствии с принципом трансформации интеллектуальной проблемы в эмоциональную (предложенный Е.Л. Яковлевой) проблемой становится не выполняемое человеком задание, а его эмоциональное отношение к этому заданию. Таким образом, необходимыми условиями построения экологичной системы взаимодействия «психолог – его ученики» являются принятие, поддержка и безопасность. Образно говоря, идею данного курса можно сформулировать так: студент-психолог, реализуя функцию обучения, должен уяснить следующую расстановку акцентов: главное – как учить (построение экологичного взаимодействия), вопрос чему учить – вторичен. И далее: когда научишься, как учить (как экологично взаимодейство-

вать), возрастет эффективность воздействия каждого слова и станет актуальной задача – чему учиться. Приоритетной является проблема экологии взаимодействия психолога и аудитории.

Литература

1. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 1.
2. Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2000. 135 с.
3. Иванов П.Н. Психологическая совместимость и субъективный опыт // Мышление, общение, опыт. Ярославль, 1983. С. 118–123.
4. Капра Ф. Уроки мудрости. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996. 318 с.
5. Колесников В.И. Лекции по психологии индивидуальности. М., 1996.
6. Леонтьев Д.А. Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира // Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева, Е.С. Мазур, А.И. Сосланда. М.: Смысл, 2001. С. 100–109.
7. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом. М., 1997.
8. Леонтьев Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1993. № 2. С. 73–82.
9. Мамардашвили М.К. О призвании и точке присутствия (Из курса лекции о Марселе Прусте) // Конгениальность мысли. О философе Мсрабе Мамардашвили. 1994. С. 93–125.
10. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
11. Менегетти А. Психология лидера. М., 1996.
12. Минделл А. Работа со сновидящим телом // Московский психотерапевтический журнал. 1993. № 1. С. 113–141.
13. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния. СПб.: Речь, 2001. 234 с.

ECOLOGY OF INTERACTION IN PRACTICAL PSYCHOLOGY

T.V. Dubinina (Barnaul)

Summary. In clause the phenomenon of ecology of interaction in a situation of dialogue is considered. The ecology of interaction is defined as the important psychological practice in activity of the psychologist. The principle of ecology of interaction is considered as the basic in realization psihoprofilakticheskikh and educational problems in activity psychologist-practice.

Key words: ecology of interaction, an emotional-semantic context of dialogue, psihotehnologii a positive manipulation, single contacts, constant contacts, ecology of interaction and zhiznetvorchestvo.